
НАЕМНЫЙ ТРУД И КАПИТАЛ ²⁹⁸

I

Кёльн, 4 апреля^{*}. С разных сторон нам приходилось выслушивать упреки в том, что мы не обрисовали *экономических отношений*, составляющих материальную основу современной классовой и национальной борьбы. Мы намеренно касались этих отношений только тогда, когда они непосредственно выдвигались на первый план в политических столкновениях.

Необходимо было прежде всего проследить классовую борьбу в ходе текущей истории и эмпирически доказать на уже имеющемся и каждый день вновь появляющемся историческом материале, что вместе с поражением рабочего класса, который совершил февральскую и мартовскую революции, были побеждены и его противники, буржуазные республиканцы во Франции, а на всем европейском континенте — классы буржуазии и крестьянства, боровшиеся против феодального абсолютизма; что победа «добропорядочной республики» во Франции была вместе с тем поражением наций, ответивших на февральскую революцию героическими войнами за независимость; наконец, что с поражением революционных рабочих Европа снова попала в свое старое двойное рабство — в *англо-русское* рабство. Июньская борьба в Париже, падение Вены, трагикомедия берлинского ноября^{**}, отчаянное напряжение сил Польши, Италии и Венгрии, удушение Ирландии голодом — вот главные события, в которых нашла свое концентрированное выражение европейская классовая борьба между буржуа-

---

^{*} В отдельных изданиях «Наемного труда и капитала», в том числе и в издании 1891 г., помещенные в начале каждой статьи даты опущены. *Ред.*

^{**} В издании 1891 г. после слов «берлинского ноября» добавлено: «1848 года». *Ред.*

зией и рабочим классом и на примере которых мы доказывали, что всякое революционное восстание, как бы далеко ни лежали, казалось, его цели от классовой борьбы, должно окончиться поражением, пока не победит революционный рабочий класс, что всякое социальное преобразование останется утопией, пока пролетарская революция и феодальная контрреволюция не померяются силами в *мировой войне*. В нашем изображении, как и в действительности, *Бельгия* и *Швейцария* в великой исторической панораме представляли собой трагикомические, карикатурные жанровые картины: одна — образцовое государство буржуазной монархии, другая — образцовое государство буржуазной республики, обе — государства, воображающие, что они так же независимы от классовой борьбы, как и от европейской революции.

Теперь, после того как наши читатели видели развернувшуюся в грандиозных политических формах классовую борьбу 1848 года, настало время поближе рассмотреть сами экономические отношения, на которых основано как существование буржуазии и ее классовое господство, так и рабство рабочих.

В трех больших разделах мы обрисовем: 1) отношение *наемного труда к капиталу*, рабство рабочего, господство капиталиста; 2) *неизбежный при современной системе процесс гибели средних буржуазных классов и крестьянского сословия**; 3) *торговое порабощение и эксплуатацию буржуазных классов различных европейских наций* деспотом мирового рынка — *Англией*.

Мы постараемся излагать все это как можно проще и популярнее, не предполагая у читателя знакомства даже с самыми элементарными понятиями политической экономии. Мы хотим, чтобы нас понимали рабочие. К тому же в Германии повсюду, начиная с патентованных защитников существующего порядка и кончая **социалистическими шарлатанами и непризнанными политическими гениями**, которыми раздробленная Германия еще богаче, чем «отцами своих подданных», царит поразительнейшее невежество и путаница в понимании простейших экономических отношений.

Итак, прежде всего — первый вопрос: **Что такое заработная плата? Как она определяется?**

Если спросить у рабочих: «Как велика ваша заработная плата?», то один ответит: «Я получаю от своего буржуа 1 франк**»

---

* В издании 1891 г. вместо слов «*крестьянского сословия*» напечатано: «так называемого *бюргерского сословия*». *Ред.*

** 1 франк равняется 8 прусским зильбергрошам. [В издании 1891 г. слово «франк» всюду заменено словом «марка». *Ред.*]

за рабочий день», другой: «Я получаю 2 франка» и т. д. В зависимости от того, в какой отрасли труда они заняты, они назовут различную сумму денег, которую каждый из них получает от соответствующего буржуа за определенное рабочее время или* за выполнение определенной работы, — например, за изготовление одного аршина холста или за набор одного печатного листа. Несмотря на различие называемой ими суммы, все они сходятся в одном: заработная плата — это сумма денег, которую платит буржуа за определенное рабочее время или за исполнение определенной работы.

Итак**, буржуа *покупает* за деньги труд рабочих. Рабочие за деньги *продают* ему свой труд***. За ту же сумму денег, за которую буржуа купил их труд****, например за 2 франка, он мог бы купить 2 фунта сахара или определенное количество какого-нибудь другого товара. 2 франка, за которые он купил 2 фунта сахара, составляют *цену* 2-х фунтов сахара. 2 франка, за которые он купил 12 часов труда*****, составляют цену двенадцатичасового труда. Стало быть, труд***** — товар, товар не в большей и не в меньшей степени, чем сахар. Первый измеряется с помощью часов, второй — с помощью весов.

Свой товар, труд*****, рабочие обменивают на товар капиталиста, на деньги, причем этот обмен совершается в определенной пропорции. Столько-то денег за столько-то времени труда*****. За двенадцатичасовой труд ткача—2 франка. По разве эти 2 франка не представляют всех других товаров, которые можно купить за 2 франка? Стало быть, по существу рабочий обменял свой товар, труд, на всевозможные другие товары*****, и притом в определенной пропорции. Давая ему 2 франка, капиталист в обмен на его рабочий день

---

* В издании 1891 г. слова «за определенное рабочее время или» опущены. *Ред.*

** В издании 1891 г. после слова «Итак» вставлены слова: «кажется, будто». *Ред.*

*** В издании 1891 г. после слова «труд» вставлено: «Однако это лишь видимость. В действительности они продают капиталисту за деньги свою рабочую *силу*. Капиталист покупает эту рабочую силу на день, на неделю, на месяц и т. д. А после того как он ее купил, он потребляет ее, заставляя рабочих трудиться в течение условленного срока». *Ред.*

**** В издании 1891 г. вместо слов «буржуа купил их труд» напечатано: «капиталист купил их рабочую силу». *Ред.*

***** В издании 1891 г. вместо слова «труда» напечатано: «потребления рабочей силы». *Ред.*

***** В издании 1891 г. вместо слова «труд» напечатано: «рабочая сила». *Ред.*

***** В издании 1891 г. вместо слова «труд» напечатано: «рабочую силу». *Ред.*

***** В издании 1891 г. вместо слов «труд, на всевозможные другие товары» напечатано: «рабочую силу, на всевозможные товары». *Ред.*

дал ему столько-то мяса, столько-то одежды, столько-то дров, освещения и т. д. Следовательно, эти 2 франка выражают отношение, в котором труд^{*} обменивается на другой товар, выражают *меновую стоимость* его труда^{**}. Меновая стоимость товара, выраженная в *деньгах*, как раз и называется его *ценой*. Итак, *заработная плата* — это лишь особое название *цены труда*^{***}, цены этого своеобразного товара, который не может существовать иначе, как в человеческой плоти и крови.

Возьмем любого рабочего, например ткача. Буржуа^{****} предоставляет ему ткацкий станок и пряжу. Ткач принимается за работу, и пряжа превращается в холст. Буржуа^{****} забирает этот холст и продает его, скажем, за 20 франков. Является ли заработная плата ткача *долей* холста, *долей* 20 франков, *долей* продукта его труда? Ни в коем случае. Ведь ткач получил свою заработную плату еще задолго до того, как холст был продан, быть может задолго до того, как он был соткан. Стало быть, капиталист платит эту заработную плату не из тех денег, которые он выручит за холст, а из денег, имеющихся у него в запасе. Ткацкий станок и пряжа не являются продуктом того ткача, которому предоставил их буржуа, и точно так же не являются его продуктом те товары, которые он получает в обмен на свой товар, труд^{*****}. Может случиться, что буржуа вовсе не найдет покупателя на свой холст. Может быть, при продаже холста он не выручит даже суммы, израсходованной на заработную плату. Возможно, что он продаст его весьма выгодно по сравнению с уплаченной ткачу заработной платой. Ткача все это совершенно не касается. На одну часть своего наличного состояния, своего капитала, капиталист покупает труд^{*****} ткача совершенно также, как на другую его часть он закупил сырье — пряжу, а также орудие труда — ткацкий станок. Сделав эти покупки — а к числу этих покупок принадлежит и необходимый для производства холста труд^{*****}, — капиталист приступает к производству, причем *сырье и орудия труда принадлежат только ему*. Разумеется, к числу последних теперь относится также и наш добрый ткач, который,

---

* В издании 1891 г. вместо слова «труд» напечатано: «рабочая сила». *Ред.*

** В издании 1891 г. вместо слова «труда» напечатано: «рабочей силы». *Ред.*

*** В издании 1891 г. вместо слов «цены труда» напечатано; «цены рабочей силы, которую обыкновенно называют *ценой труда*». *Ред.*

**** В издании 1891 г. вместо слова «буржуа» напечатано: «капиталист». *Ред.*

***** В издании 1891 г. вместо слова «труд» напечатано: «рабочую силу». *Ред.*

***** В издании 1891 г. вместо слов «необходимый для производства холста труд» напечатано: «необходимая для производства холста рабочая сила». *Ред.*

так же как и ткацкий станок, не имеет доли в продукте или в его цене.

Следовательно, заработная плата не является долей рабочего в произведенном им товаре. Заработная плата есть часть уже имеющихся налицо товаров, на которую капиталист покупает себе определенное количество производительного труда *.

Итак, труд** есть товар, который его владелец, наемный рабочий, продает капиталу. Зачем он его продает? Чтобы жить.

Но*** труд — это собственная жизнедеятельность рабочего, проявление его собственной жизни. И эту-то *жизнедеятельность* он продает другому, чтобы обеспечить себе необходимые *средства к жизни*. Значит, его жизнедеятельность есть для него только *средство*, дающее ему возможность существовать. Он работает для того, чтобы жить. Он даже не считает труд частью своей жизни; напротив, трудиться значит для него жертвовать своей жизнью. Труд — это товар, проданный им другому. Поэтому и продукт его деятельности не составляет цели его деятельности. Для себя самого рабочий производит не шелк, который он ткёт, не золото, которое он извлекает из шахты, не дворец, который он строит. Для себя самого он производит *заработную плату*, а шелк, золото, дворец превращаются для него в определенное количество жизненных средств, быть может в хлопчатобумажную куртку, в медную монету, в жильё где-нибудь в подвале. И может ли рабочий, который 12 часов в сутки ткёт, прядет, сверлит, точит, строит, копает, дробит камни, переносит тяжести и т. д., — может ли он считать это двенадцатичасовое ткачество, прядение, сверление, токарную, строительную работу, копание, дробление камней проявлением своей жизни, своей жизнью? Наоборот. Жизнь для него начинается тогда, когда эта деятельность прекращается, — за обеденным столом, у трактирной стойки, в постели. Смысл двенадцатичасового труда заключается для него не в том, что он ткёт, прядет, сверлит и т. д., а в том, что это — способ *заработка*, который дает ему возможность поесть, пойти в трактир, поспать. Если бы шелковичный червь пряд для того, чтобы поддерживать свое существование в качестве гусеницы, он был бы настоящим наемным рабочим.

---

* В издании 1891 г. вместо слов «*производительного труда*» напечатано: «*производительной рабочей силы*». Ред.

** В издании 1891 г. вместо слова «труд» напечатано: «рабочая сила». Ред.

*** В издании 1891 г. после слова «Но» вставлено: «проявление рабочей силы в действии». Ред.

Труд не всегда был* *товаром*. Труд не всегда был наемным трудом, т. е. *свободным*, трудом. Раб не продает свой труд** рабовладельцу, так же как вол не продает своей работы крестьянину. Раб вместе со своим трудом*** раз и навсегда продан своему господину. Он — товар, который может переходить из рук одного собственника в руки другого. *Сам он* — товар, но труд**** не является *его* товаром. *Крепостной* продает только часть своего труда****. Не он получает плату от собственника земли; напротив, собственник земли берет дань с него. Крепостной есть принадлежность земли и приносит плоды собственнику земли. Напротив, *свободный рабочий* сам продает себя, и притом продает по частям. Изю дня в день с публичного торга он продает 8, 10, 12, 15 часов своей жизни, продает тому, кто больше даст, — владельцу сырья, орудий труда и жизненных средств, т. е. капиталисту. Рабочий не принадлежит ни собственнику, ни земле, но 8, 10, 12, 15 часов его ежедневной жизни принадлежат тому, кто их покупает. Рабочий, как только захочет, покидает капиталиста, к которому нанялся, и капиталист, когда ему заблагорассудится, увольняет рабочего, увольняет, как только рабочий перестает приносить ему выгоду или не приносит ему такой выгоды, на какую капиталист рассчитывал. Но рабочий, для которого единственным источником заработка служит продажа труда***** , не может покинуть *всего класса покупателей, т. е. класса капиталистов*, не обрекая себя при этом на голодную смерть. *Он принадлежит не тому или другому буржуа, а буржуазии, классу буржуазии в целом****** ; и уж его дело — найти себе хозяина, т. е. подыскать покупателя среди класса буржуазии*****.

Теперь, прежде чем остановиться подробнее на отношениях между капиталом и наемным трудом, изложим вкратце наиболее

* В издании 1891 г. вместо слов «Труд не всегда был» напечатано: «Рабочая сила не всегда была». *Ред.*

** В издании 1891 г. вместо слов «свой труд» напечатано: «свою рабочую силу». *Ред.*

*** В издании 1891 г. вместо слов «со своим трудом» напечатано: «со своей рабочей силой». *Ред.*

**** В издании 1891 г. вместо слова «труд» напечатано: «рабочая сила». *Ред.*

***** В издании 1891 г. вместо слов «своего труда» напечатано: «своей рабочей силы». *Ред.*

***** В издании 1891 г. вместо слов «продажа труда» напечатано: «продажа рабочей силы». *Ред.*

***** В издании 1891 г. вместо слов «не тому или другому буржуа, а буржуазии, классу буржуазии в целом» напечатано: «не тому или другому капиталисту, а классу капиталистов в целом». *Ред.*

***** В издании 1891 г. вместо слов «класса буржуазии» напечатано: «класса капиталистов». *Ред.*

общие условия, играющие роль при определении заработной платы.

Как мы видели, *заработная плата* есть *цена* определенного товара — труда*. Следовательно, заработная плата определяется теми же законами, которыми определяется цена всякого другого товара.

Итак, спрашивается: *как определяется цена товара?*

---

* В издании 1891 г. вместо слова «труда» напечатано: «рабочей силы». *Ред.*

II

Кёльн, 5 апреля. Чем определяется цена товара?

Конкуренцией между покупателями и продавцами, отношением спроса к предложению, предложения к спросу. Конкуренция, . при посредстве которой определяется цена товара, является *трехсторонней*.

Один и тот же товар предлагается различными продавцами. Кто продает товары одного и того же качества дешевле всех, тот наверняка одержит верх над остальными продавцами и обеспечит себе наибольший сбыт. Таким образом, продавцы ведут между собой борьбу за сбыт, за рынок. Каждый из них хочет продавать, продавать как можно больше, хочет по возможности продавать один, устранив остальных продавцов. Поэтому один продает дешевле другого. Стало быть, происходит *конкуренция между продавцами*, которая *понижает* цену предлагаемого ими товара.

Но происходит *также конкуренция между покупателями*, которая, со своей стороны, *повышает* цены предлагаемых товаров.

Наконец, существует *конкуренция между покупателями и продавцами*; одни хотят возможно дешевле купить, другие — возможно дороже продать. Результат этой конкуренции между покупателями и продавцами зависит от того, каково соотношение обеих указанных выше конкурирующих сторон, т. е. от того, где конкуренция сильнее, в лагере покупателей или в лагере продавцов. Промышленность выводит на поле брани друг против друга две армии, причем в собственных рядах каждой из них, в свою очередь, происходит междоусобная борьба. Победу над противником одерживает та армия, в рядах которой меньше драки.

Предположим, что на рынке находится 100 кип хлопка, между тем как покупателям нужно 1000 таких кип. Следовательно, в этом случае спрос в десять раз превышает предложение. Конкуренция между покупателями будет поэтому очень

сильна; каждый из них будет стараться урвать себе хотя бы одну кипу, а по возможности захватить и все 100 кип. Этот пример не является произвольным предположением. В истории торговли мы переживали такие периоды недорода хлопка, когда несколько капиталистов, заключив между собой союз, пытались скупить не сотню кип, а весь запас хлопка, имевшийся на земном шаре. Итак, в приведенном нами случае каждый покупатель постарается устранить другого, предлагая за кипу хлопка относительно более высокую цену. Видя ожесточеннейшую междоусобную борьбу в рядах неприятельского войска и будучи вполне уверенными в продаже всех своих 100 кип, продавцы хлопка поостерегутся вступать в драку между собой, чтобы не понизить цеп своего товара в момент, когда их противники наперебой состязаются во взвинчивании цеп. Таким образом, в лагере продавцов вдруг водворяется мир. Как *один* человек, противостоят они покупателям, философски скрестив руки, и их притязаниям не было бы предела, если бы предложения даже самых настойчивых покупателей не имели, со своей стороны, весьма определенных границ.

Итак, если предложение какого-нибудь товара меньше, нежели спрос на этот товар, то конкуренция в рядах его продавцов очень слаба или даже вовсе не имеет места. В той самой мере, в какой ослабевает конкуренция между продавцами, возрастает конкуренция между покупателями. Результат — более или менее значительное повышение цен товаров.

Как известно, чаще имеет место обратный случай с обратным результатом: значительное превышение предложения над спросом, отчаянная конкуренция между продавцами, недостаток в покупателях, распродажа товаров за бесценок.

Но что значит повышение и понижение цен, что значит высокая и низкая цена? Песчинка, если ее рассматривать в микроскоп, кажется высокой, а башня низка по сравнению с горой. И если цена определяется соотношением между спросом и предложением, то чем же определяется соотношение между спросом и предложением?

Обратимся к первому встречному буржуа. Ни на минуту не задумываясь, он, как новоявленный Александр Македонский, разрубил этот метафизический узел с помощью таблицы умножения. Если, скажет он нам, производство продаваемого мною товара стоило мне 100 франков, а выручаю я при его продаже 110 франков — разумеется, по истечении года, — то это будет скромная, честная, приличная прибыль. Но если при обмене я получаю 120, 130 франков, то это — высокая прибыль; и,

наконец, если бы я выручил целых 200 франков, то это была бы исключительная, огромная прибыль. Итак, что же служит для буржуа мерой прибыли? *Издержки производства* его товара. Если он в обмен на свой товар получает известное количество других товаров, производство которых стоило меньше, чем производство его товара, — он в убытке. Если же в обмен на свой товар он получает известное количество других товаров, производство которых стоило больше, — он в выигрыше. Понижение или повышение своей прибыли он измеряет числом градусов, на которое меновая стоимость его товара ниже или выше нуля — *издержек производства*.

Итак, мы видели, что изменение соотношения между спросом и предложением вызывает то повышение, то падение цен, то высокие, то низкие цены.

Если, вследствие недостаточного предложения или непомерно возросшего спроса, цена одного товара значительно повышается, то неизбежно соответственно падает цена какого-нибудь другого товара, так как цена товара выражает в деньгах лишь то отношение, в каком другие товары даются в обмен на него. Если, например, цена аршина шелковой материи поднимается с 5 до 6 франков, то цена серебра по отношению к шелковой материи понижается, и точно так же все другие товары. Цены которых остались неизменными, понижаются в цене по отношению к шелковой материи. Теперь, чтобы получить в обмен такое же количество шелковой материи, как прежде, нужно давать большее количество товаров.

Каковы будут следствия повышения цены товара? Масса капиталов устремится в процветающую отрасль промышленности, и этот прилив капиталов в более выгодную отрасль промышленности будет продолжаться до тех пор, пока прибыль в данной отрасли не упадет до обычного уровня, или, вернее, пока вследствие перепроизводства цена ее продуктов не упадет ниже издержек производства.

Наоборот. Если цена какого-нибудь товара упадет ниже издержек его производства, то капиталы отхлынут из производства данного товара. За исключением того случая, когда данная отрасль промышленности уже не соответствует требованиям времени и потому должна исчезнуть, производство данного товара, т. е. его предложение, вследствие этого бегства капиталов будет сокращаться до тех пор, пока оно не придет в соответствие со спросом, стало быть пока цена товара не поднимется снова до уровня издержек его производства или, вернее, пока предложение не упадет ниже спроса, т. е. пока цена товара не поднимется снова выше издержек его производ-

ства, так как текущая цена товара всегда стоит выше или ниже издержек его производства.

Мы видим, что капиталы непрерывно отливают и приливают из одной отрасли производства в другую. Высокая цена вызывает слишком сильный прилив, низкая цена — слишком сильный отлив капиталов.

Рассматривая вопрос с другой точки зрения, мы могли бы показать, что не только предложение, но и спрос определяется издержками производства. Однако это отвлекло бы нас слишком далеко от нашего предмета.

Мы только что видели, как колебания спроса и предложения всякий раз приводят цену товара к уровню издержек производства. *Правда, действительная цена товара всегда стоит выше или ниже издержек производства; но повышения и понижения взаимно покрываются*, так что, в пределах определенного промежутка времени, если рассматривать прилив и отлив в промышленности в их общем итоге, товары обмениваются один на другой в соответствии с издержками производства, а следовательно, их цена определяется издержками производства.

Это определение цены издержками производства не следует понимать в том смысле, как его понимают экономисты. Экономисты говорят, что *средняя цена* товаров равна издержкам производства; это, по их мнению, — *закон*. Анархическое движение, в котором повышение цены компенсируется ее падением, а падение — повышением, они рассматривают как случайность. С таким же правом можно было бы — как это и делают иные экономисты — рассматривать колебания цен как закон, а определенно их издержками производства как случайность. На самом же деле только в ходе этих колебаний, — приносящих с собой, как выясняется при более близком рассмотрении, ужаснейшие опустошения и сотрясающих, подобно землетрясениям, самые устои буржуазного общества, — только в ходе этих колебаний цены и определяются издержками производства. Совокупное движение этого беспорядка есть его порядок. В ходе этой промышленной анархии, в этом круговороте конкуренция, так сказать, компенсирует одну крайность другою.

Итак, мы видим, что цена товара определяется издержками производства таким образом, что периоды, в течение которых цена данного товара превышает издержки его производства, компенсируются периодами, в течение которых она падает ниже издержек его производства, и наоборот. Конечно, это относится не к каждому отдельному промышленному продукту, а только ко всей отрасли промышленности в целом. И, следо-

вательно, это относится также не к отдельному промышленнику, а только ко всему классу промышленников в целом.

Определение цены издержками производства равносильно определению цены рабочим временем, необходимым для производства товара, так как издержки производства состоят: 1) из сырья и орудий труда^{*}, т. е. из продуктов промышленности, производство которых стоило известного количества рабочих дней и которые, стало быть, представляют определенное количество рабочего времени, и 2) из непосредственного труда, мерой которого тоже является время.

Те же самые общие законы, которые вообще регулируют цену товаров, регулируют, конечно, и *заработную плату, цену труда*.

Оплата труда будет то повышаться, то падать в зависимости от соотношения между спросом и предложением, в зависимости от того, как складывается конкуренция между покупателями труда^{**}, капиталистами, и продавцами труда^{**}, рабочими. Колебания заработной платы в общем соответствуют колебаниям товарных цен. *Но в пределах этих колебаний цена труда определяется издержками производства, рабочим временем, требующимся для того, чтобы создать этот товар, труд^{***}*.

Каковы же издержки производства самого труда^{****}?

Это — издержки, которые требуются для того, чтобы сохранить рабочего как рабочего и подготовить его как рабочего.

Поэтому, чем меньше времени для обучения требует какой-нибудь труд, тем меньше издержки производства рабочего, тем ниже цена его труда, его заработная плата. В тех отраслях промышленности, где не требуется почти никакого времени на обучение и достаточно просто физического существования рабочего, издержки производства, требующиеся для его создания, сводятся почти только к тем товарам, которые нужны для поддержания его жизни^{*****}. Поэтому *цена его труда определяется ценой необходимых жизненных средств*.

Здесь, однако, нужно принять во внимание еще одно обстоятельство.

Фабрикант, исчисляя свои издержки производства, а по ним и цену продуктов, включает в расчет снашивание орудий

---

* В издании 1891 г. вместо слов «орудий труда» напечатано: «снашивания орудий труда». *Ред.*

** В издании 1891 г. вместо слова «труда» напечатано: «рабочей силы». *Ред.*

*** В издании 1891 г. вместо слова «труда» напечатано: «рабочую силу». *Ред.*

**** В издании 1891 г. вместо слов «самого труда» напечатано: «самой рабочей силы». *Ред.*

***** В издании 1891 г. после слова «жизни» добавлено: «и трудоспособности». *Ред.*

труда. Если, например, машина стоит ему 1000 франков и снашивается в течение 10 лет, то он ежегодно включает в цену товара по 100 франков, чтобы иметь возможность по прошествии 10 лет заменить изношенную машину новой. Точно так же в состав издержек производства простого труда* должны входить и издержки на продолжение рода, дающие рабочему классу возможность размножаться и заменять потерявших трудоспособность рабочих новыми. Следовательно, снашивание рабочего принимается в расчет точно так же, как и снашивание машины.

Итак, издержки производства простого труда* сводятся к *издержкам существования рабочего и продолжения его рода*. Цена этих издержек существования и продолжения рода составляет заработную плату. Определяемая таким образом заработная плата называется *минимумом заработной платы*. Этот минимум заработной платы, как и вообще определение цены товаров издержками производства, имеет силу не по отношению к *отдельному индивиду*, а ко *всему виду*. Отдельные рабочие, миллионы рабочих получают недостаточно для того, чтобы иметь возможность существовать и продолжать свой род; но *заработная плата всего рабочего класса* в пределах своих колебаний выравнивается по этому минимуму.

Теперь, после того, как мы договорились относительно самых общих законов, регулирующих заработную плату, равно как и цену всякого другого товара, мы можем ближе заняться нашим предметом.

---

* В издании 1891 г. вместо слов «простого труда» напечатано; «простой рабочей силы». *Ред.*

III

Кёльн, 6 апреля. Капитал состоит из сырья, орудий труда и разного рода жизненных средств, которые употребляются на производство нового сырья, новых орудий труда и новых жизненных средств. Все эти составные части капитала представляют собой произведения труда, продукты труда, *накопленный труд*. Накопленный труд, служащий средством для нового производства, есть капитал.

Так говорят экономисты.

Что такое негр-раб? Человек черной расы. Одно объяснение стоит другого.

Негр есть негр. Только при определенных отношениях он становится *рабом*. Хлопкопрядильная машина есть машина для прядения хлопка. Только при определенных отношениях она становится *капиталом*. Выхваченная из этих отношений, она так же не является капиталом, как *золото* само по себе не является *деньгами* или сахар — *ценой* сахара.

В производстве люди вступают в отношение не только к природе^{*}. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе^{**}, имеет место производство.

В зависимости от характера средств производства эти общественные отношения, в которые вступают производители друг к другу, условия, при которых они обмениваются своей деятельностью и участвуют в совокупном производстве, будут, конечно, различны. С изобретением нового орудия войны,

---

* В издании 1891 г. вместо слов «вступают в отношение не только к природе» напечатано: «воздействуют не только на природу, но и друг на друга». *Ред.*

** В издании 1891 г. вместо слов «отношение к природе» напечатано: «воздействие на природу». *Ред.*

огнестрельного оружия, неизбежно изменилась вся внутренняя организация армии, преобразовались те отношения, при которых индивиды образуют армию и могут действовать как армия, изменилось также отношение различных армий друг к другу.

Итак, общественные отношения, при которых производят индивиды, общественные производственные отношения, изменяются, преобразуются с изменением и развитием материальных средств производства, производительных сил. Производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером. Античное общество, феодальное общество, буржуазное общество представляют собой такие совокупности производственных отношений, из которых каждая вместе с тем знаменует собой особую ступень в историческом развитии человечества.

Капитал — тоже общественное производственное отношение. Это — буржуазное производственное отношение, производственное отношение буржуазного общества. Жизненные средства, орудия труда, сырье, из которых состоит капитал, — разве все это произведено и накоплено не при данных общественных условиях, не при определенных общественных отношениях? Разве они применяются для нового производства не при данных общественных условиях, не в рамках определенных общественных отношений? И разве не этот именно определенный общественный характер превращает продукты, служащие для нового производства, в капитал?

Капитал состоит не только из жизненных средств, орудий труда и сырья, не только из материальных продуктов; он состоит вместе с тем из *меновых стоимостей*. Все продукты, из которых он состоит, представляют собой *товары*. Следовательно, капитал есть не только сумма материальных продуктов, но и сумма товаров, меновых стоимостей, *общественных величин*.

Возьмем ли мы вместо шерсти — хлопок, вместо хлеба — рис, вместо железных дорог — пароходы, капитал останется тем же капиталом, если только хлопок, рис, пароходы — плоть капитала — имеют ту же меновую стоимость, ту же цену, что шерсть, хлеб, железные дороги, в которых он воплощался прежде. Плоть капитала может постоянно меняться, не вызывая ни малейшего изменения капитала.

Но если всякий капитал есть сумма товаров, т. е. меновых стоимостей, то далеко не всякая сумма товаров, меновых стоимостей, есть капитал.

Всякая сумма меновых стоимостей есть одна меновая стоимость. Всякая отдельная меновая стоимость есть сумма меновых стоимостей. Например, дом, стоящий 1000 франков, есть меновая стоимость в 1000 франков. Лист бумаги, стоящий 1 сантим^{*}, есть сумма меновых стоимостей в $\frac{100}{100}$ сантимов. Продукты, которые могут обмениваться на другие продукты, суть *товары*. То определенное отношение, в котором они обмениваются, составляет их *меновую стоимость* или, если оно выражено в деньгах, — их *цену*. Количество этих продуктов нисколько не может изменить их назначения быть *товаром*, или представлять *меновую стоимость*, или иметь определенную *цену*. Дерево остается деревом, независимо от того, велико оно или мало. Разве изменится характер железа как товара, как меновой стоимости от того, что мы будем обменивать его на другие продукты не лотами, а центнерами? В зависимости от количества, железо является товаром большей или меньшей стоимости, более высокой или более низкой цены.

Каким же образом сумма товаров, меновых стоимостей, становится капиталом?

Она становится капиталом благодаря тому, что она, как самостоятельная общественная сила, т. е. как сила, принадлежащая *одной части общества*, сохраняется и умножается путем *обмена на непосредственный, живой труд*^{**}. Существование класса, не владеющего ничем, кроме способности к труду, является необходимой предпосылкой капитала.

Только господство накопленного, прошлого, овеществленного труда над непосредственным, живым трудом превращает накопленный труд в капитал.

Суть капитала заключается не в том, что накопленный труд служит живому труду средством для нового производства. Суть его заключается в том, что живой труд служит накопленному труду средством сохранения и увеличения его меновой стоимости.

Что происходит при обмене между капиталом и наемным трудом^{***}?

В обмен на свой труд^{****} рабочий получает жизненные средства, а капиталист в обмен на принадлежащие ему жизненные

---

* В издании 1891 г. слово «сантим» заменено словом «пфенниг». *Ред.*

** В издании 1891 г. вместо слов «на непосредственный, живой труд» напечатано: «на непосредственную, живую рабочую силу». *Ред.*

*** В издании 1891 г. вместо слов «между капиталом и наемным трудом» напечатано; «между капиталистом и наемным рабочим». *Ред.*

**** В издании 1891 г. вместо слов «на свой труд» напечатано: «на свою рабочую силу». *Ред.*

средства получает труд, производительную деятельность рабочего, творческую силу, посредством которой рабочий не только возмещает то, что он потребляет, но и придает накопленному труду большую стоимость, чем этот труд имел прежде. Рабочий получает от капиталиста часть имеющихся налицо жизненных средств. Для чего служат ему эти жизненные средства? Для непосредственного потребления. Но раз я потребил данные жизненные средства, они для меня безвозвратно потеряны, если только временем, в продолжение которого эти средства поддерживали мою жизнь, я не воспользовался для того, чтобы произвести новые жизненные средства и за время потребления при помощи своего труда создать новые стоимости в возмещение стоимостей, исчезнувших в результате потребления. Но как раз эту благородную воспроизводящую силу рабочий и уступает капиталу в обмен на полученные жизненные средства. Следовательно, для него самого она потеряна.

Возьмем такой пример. Фермер дает своему поденщику 5 зильбергрошей в день. За эти 5 зильбергрошей поденщик трудится на поле фермера целый день и обеспечивает ему, таким образом, доход в 10 зильбергрошей. Фермер не только получает возмещение тех стоимостей, которые он дает поденщику, но и удваивает их. Следовательно, 5 зильбергрошей, которые он дал поденщику, он применил, потребил плодотворным, производительным образом. На эти 5 зильбергрошей он именно и купил труд и силу поденщика, которые производят земледельческие продукты двойной стоимости и превращают 5 зильбергрошей в 10. Поденщик же взамен своей производительной силы, действие которой он именно и уступил фермеру, получает 5 зильбергрошей и обменивает их на жизненные средства, которые быстрее или медленнее потребляет. Следовательно, эти 5 зильбергрошей потреблены двояким образом: *производительно* для капитала, так как он обменял их на рабочую силу, которая доставила 10 зильбергрошей, и *непроизводительно* для рабочего, так как он обменял их на жизненные средства, которые навсегда исчезли и стоимость которых он может снова получить лишь при том условии, если повторит тот же самый обмен с фермером. *Итак, капитал предполагает наемный труд, а наемный труд предполагает капитал. Они взаимно обуславливают друг друга; они взаимно порождают друг друга.*

Производит ли рабочий на хлопчатобумажной фабрике только хлопчатобумажные ткани? Нет, он производит капитал. Он производит стоимости, которые снова служат для того, чтобы господствовать над его трудом, чтобы создавать посредством последнего новую стоимость.

Капитал может увеличиваться, лишь обмениваясь на труд^{*}, лишь вызывая к жизни наемный труд. Наемный труд^{**} может обмениваться на капитал лишь при том условии, если он увеличивает капитал, усиливает ту самую власть, рабом которой он является. *Поэтому увеличение капитала есть увеличение пролетариата, т. е. рабочего класса.*

Стало быть, интересы капиталиста и рабочего *одни и те же*, утверждают буржуа и их экономисты. И в самом деле! Рабочий погибает, если не находит работы у капитала. Капитал погибает, если не эксплуатирует труд^{*}, а чтобы его эксплуатировать, он должен его купить. Чем быстрее увеличивается предназначенный для производства капитал, производительный капитал, чем больше, следовательно, процветает промышленность, чем больше обогащается буржуазия, чем лучше идут дела, — тем больше рабочих требуется капиталисту, тем дороже продает себя рабочий.

Выходит, что непременно условием сколько-нибудь сносного положения рабочего является *возможно более быстрый рост производительного капитала.*

Но что такое рост производительного капитала? Это — рост власти накопленного труда над живым трудом. Это — рост господства буржуазии над рабочим классом. Если наемный труд производит господствующее над ним чужое богатство, враждебную ему силу, капитал, то от последнего он получает средства занятости [Beschäftigungsmittel], т. е. средства к жизни, под тем условием, что он снова сделается частью капитала, рычагом, снова бросающим капитал в ускоренное движение роста.

Утверждение, что интересы капитала и интересы труда^{***} одни и те же, на деле означает лишь следующее: капитал и наемный труд — это две стороны одного и того же отношения. Одна сторона обуславливает другую, как взаимно обуславливают друг друга ростовщик и мот.

Пока наемный рабочий остается наемным рабочим, судьба его зависит от капитала. Это и есть пресловутая общность интересов рабочего и капиталиста.

---

* В издании 1891 г. вместо слова «труд» напечатано: «рабочую силу». *Ред.*

** В издании 1891 г. вместо слов «Наемный труд» напечатано: «Рабочая сила наемного рабочего». *Ред.*

*** В издании 1891 г. вместо слов «интересы труда» напечатано: «интересы рабочих». *Ред.*

IV

Кёльн, 7 апреля. Если капитал возрастает, то возрастает масса наемного труда, растет число наемных рабочих, словом, господство капитала распространяется на большее число людей. Предположим наиболее благоприятный случай: с возрастанием производительного капитала растет спрос на труд, следовательно повышается цена труда, заработная плата.

Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но, пока окружающие его дома точно так же малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу общественным требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастает дворец, то домик съезживается до размеров жалкой хижины. Теперь малые размеры домика свидетельствуют о том, что его обладатель совершенно нетребователен или весьма скромнен в своих требованиях; и как бы ни увеличивались размеры домика с прогрессом цивилизации, но если соседний дворец увеличивается в одинаковой или еще в большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать себя в своих четырех стенах все более неуютно, все более неудовлетворенно, все более приниженно.

Сколько-нибудь заметное увеличение заработной платы предполагает быстрый рост производительного капитала. Быстрый рост производительного капитала вызывает столь же быстрое возрастание богатства, роскоши, общественных потребностей и общественных наслаждений. Таким образом, хотя доступные рабочему наслаждения возросли, однако то общественное удовлетворение, которое они доставляют, уменьшилось по сравнению с увеличившимися наслаждениями капиталиста, которые рабочему недоступны, и вообще по сравнению с уровнем развития общества. Наши потребности и наслаждения порождаются обществом; поэтому мы прилагаем к ним общественную мерку, а не измеряем их предметами, служащими для их удовлетворения. Так как наши потребности и наслаждения носят общественный характер, они относительны.

Зарботная плата вообще определяется не только количеством товаров, которое я могу получить в обмен на нее. В ней содержатся различные отношения.

Прежде всего, рабочий получает за свой труд* определенную сумму денег. Определяется ли зарботная плата только этой денежной ценой?

В XVI веке, вследствие открытия Америки**, увеличилось количество обращавшегося в Европе золота и серебра. Поэтому стоимость золота и серебра упала по отношению к остальным товарам. Рабочие же получали за свой труд* то же количество серебра в монете, что и раньше. Денежная цена их труда осталась та же, но, несмотря на это, их зарботная плата упала, так как в обмен на то же количество серебра они стали получать меньшее количество других товаров. Это было одним из обстоятельств, способствовавших возрастанию капитала, подъему буржуазии в XVI веке.

Возьмем другой случай. Зимой 1847 г., вследствие неурожая, значительно повысились в цене самые необходимые жизненные средства: хлеб, мясо, масло, сыр и т. д. Допустим, что рабочие получали за свой труд* ту же сумму денег, что и прежде. Разве их зарботная плата не упала? Конечно, упала. За те же деньги они стали получать при обмене меньше хлеба, мяса и т. д. Их зарботная плата упала не потому, что уменьшилась стоимость серебра, а потому, что увеличилась стоимость жизненных средств.

Предположим, наконец, что денежная цена труда остается неизменной, между тем как все земледельческие и промышленные товары упали в цене вследствие применения новых машин, вследствие более благоприятного сезона и т. д. Теперь за те же деньги рабочие могут купить больше всякого рода товаров. Следовательно, их зарботная плата повысилась именно потому, что ее денежная стоимость осталась неизменной.

Итак, денежная цена труда, номинальная зарботная плата, не совпадает с реальной зарботной платой, т. е. с тем количеством товаров, которое действительно дается в обмен на зарботную плату. Поэтому, говоря о повышении или понижении зарботной платы, мы должны иметь в виду не только денежную цену труда, не только номинальную зарботную плату.

Но ни номинальная зарботная плата, т. е. та сумма денег, за которую рабочий продает себя капиталисту, ни реальная

---

* В издании 1891 г. вместо слов «за свой труд» напечатано: «за свою рабочую силу». *Ред.*

** В издании 1891 г. вместо слов «открытия Америки» напечатано: «открытия в Америке более богатых и легче поддающихся разработке приисков». *Ред.*

заработная плата, т. е. то количество товаров, которое он может купить на эти деньги, не исчерпывают заключающихся в заработной плате отношений.

Заработная плата, кроме того, определяется в первую очередь своим отношением к барышу, к прибыли капиталиста; это — сравнительная, относительная заработная плата.

Реальная заработная плата выражает цену труда по отношению к цене остальных товаров, напротив, относительная заработная плата выражает цену непосредственного труда в отношении к цене накопленного труда, относительную стоимость наемного труда и капитала, взаимную стоимость капиталиста и рабочего*.

Реальная заработная плата может остаться неизменной, она может даже повыситься, и тем не менее относительная заработная плата может упасть. Предположим, например, что все жизненные средства упали в цене на $\frac{2}{3}$, а поденная заработная плата понизилась только на $\frac{1}{3}$, например, с 3 франков до 2. Хотя на эти 2 франка рабочий может приобрести большее количество товаров, чем прежде на 3 франка, но все же по отношению к прибыли капиталиста его заработная плата уменьшилась. Прибыль капиталиста (например, фабриканта) увеличилась на 1 франк, другими словами, за меньшую сумму меновых стоимостей, уплачиваемых рабочему капиталистом, рабочий должен теперь произвести большую, чем прежде, сумму меновых стоимостей. Стоимость капитала повысилась по сравнению со стоимостью труда**.

Распределение общественного

---

* В издании 1891 г. Энгельс изменил часть абзаца со слов «напротив, относительная заработная плата» следующим образом: «относительная же заработная плата выражает ту долю вновь созданной трудом стоимости, которую получает непосредственный труд, по отношению к той доле этой стоимости, которая достается накопленному труду, капиталу.

Выше, стр. 14 [см. настоящий том, стр. 432. *Ред.*], мы говорили: «Заработная плата не является долей рабочего в произведенном им товаре. Заработная плата есть часть уже имеющихся налицо товаров, на которую капиталист покупает себе определенное количество производительной рабочей силы». Но капиталист должен вновь возместить эту заработную плату из выручки от продажи созданного рабочим продукта; он должен возместить ее так, чтобы у него, как правило, оставался еще избыток сверх сделанных им издержек производства, прибыль. Продажная цена произведенного рабочим товара распадается для капиталиста на три части: *во-первых*, возмещение цены авансированного им сырья, наряду с возмещением снашивания орудий, машин и других средств труда, также авансированных им; *во-вторых*, возмещение авансированной капиталистом заработной платы и, *в-третьих*, избыток сверх этого, прибыль капиталиста. В то время как первая часть лишь возмещает *стоимости, имевшиеся уже раньше*, ясно, что и возмещение заработной платы и избыток, составляющий прибыль капиталиста, целиком берутся из *новой стоимости, созданной трудом рабочего* и присоединенной к стоимости сырья. И в *этом смысле*, для сравнения их друг с другом, мы можем рассматривать и заработную плату и прибыль как доли в продукте, произведенном рабочим». *Ред.*

** В издании 1891 г. вместо слов «Стоимость капитала повысилась по сравнению со стоимостью труда» напечатано: «Доля капитала повысилась по сравнению с долей труда». *Ред.*

богатства между капиталом и трудом стало еще более неравномерным. С помощью того же капитала капиталист господствует над большим количеством труда. Власть класса капиталистов над рабочим классом возросла, общественное положение рабочего ухудшилось, стало еще одной ступенью ниже по сравнению с положением капиталиста.

Каков же *тот общий закон, который определяет понижение и повышение заработной платы и прибыли по отношению друг к другу?*

Заработная плата и прибыль находятся в обратном отношении друг к другу. Меновая стоимость капитала^{*}, прибыль, повышается в той же пропорции, в какой понижается меновая стоимость труда^{**}, поденная плата, и наоборот. Прибыль повышается в той же мере, в какой понижается заработная плата, и понижается в той же мере, в какой повышается заработная плата.

Пожалуй, на это возразят, что капиталист может выиграть благодаря выгодному обмену своих продуктов с другими капиталистами, благодаря тому, что, в результате открытия новых рынков или в результате внезапного возрастания потребностей на старых рынках и т. д., повысится спрос на его товар; что, следовательно, прибыль одного капиталиста может увеличиться за счет других капиталистов, независимо от повышения и падения заработной платы, меновой стоимости труда^{***}; или что прибыль капиталиста может быть повышена также благодаря улучшению орудий труда, новым способам применения сил природы и т. д.

Прежде всего придется признать, что результат остается тот же, хотя он и достигнут обратным путем. Правда, прибыль увеличилась не потому, что упала заработная плата, но заработная плата упала оттого, что прибыль возросла. На то же самое количество труда^{****} капиталист купил большее количество меновых стоимостей, не оплачивая при этом труд дороже; это значит, что труд оплачивается дешевле по сравнению с тем чистым доходом, который он приносит капиталисту.

Напомним к тому же, что, несмотря на колебания товарных цен, средняя цепа каждого товара, пропорция, в которой он обменивается на другие товары, определяется *издержками его производства*. Поэтому взаимные обсчеты капиталистов

---

* В издании 1891 г. вместо слов «Меновая стоимость капитала» напечатано: «Доля капитала». *Ред.*

** В издании 1891 г. вместо слов «меновая стоимость труда» напечатано: «доля труда». *Ред.*

*** В издании 1891 г. вместо слова «труда» напечатано: «рабочей силы». *Ред.*

**** В издании 1891 г. вместо слова «труда» напечатано: «чужого труда». *Ред.*

в пределах класса капиталистов в целом неизбежно уравниваются. Усовершенствование машин, новые способы применения сил природы в производстве позволяют создать в течение определенного рабочего времени при том же количестве труда и капитала большую массу продуктов, но никак не большую массу меновых стоимостей. Если, применяя прядильную машину, я могу произвести в час вдвое больше пряжи, чем производили до ее изобретения, например, 100 фунтов вместо 50, то в обмен на эти 100 фунтов я буду получать* не больше товаров, чем прежде за 50 фунтов, потому что издержки производства упали наполовину или потому что при тех же самых издержках я могу произвести удвоенное количество продукта.

Наконец, в какой бы пропорции ни распределял между собой класс капиталистов, буржуазия, — одной ли страны или всего мирового рынка — чистый доход от производства, общая сумма этого чистого дохода во всяком случае представляет собой только ту сумму, на которую живой труд** увеличивает в целом труд накопленный. Следовательно, эта общая сумма растет в той же пропорции, в какой труд увеличивает капитал, т. е. в той же пропорции, в какой прибыль повышается по сравнению с заработной платой.

Итак, мы видим, что если даже мы остаемся *в пределах отношений между капиталом и наемным трудом, интересы капитала и интересы наемного труда диаметрально противоположны.*

Быстрое увеличение капитала равносильно быстрому увеличению прибыли. Прибыль же может увеличиваться быстро лишь при том условии, если меновая стоимость труда***, если относительная заработная плата столь же быстро уменьшается. Относительная заработная плата может падать даже в том случае, когда вместе с номинальной заработной платой, с денежной стоимостью труда, повышается и реальная заработная плата, но если только эта последняя повышается не в такой степени, как прибыль. Если, например, в периоды благоприятного хода дел заработная плата повышается на 5%, а прибыль — на 30%, то сравнительная, относительная заработная плата *не увеличивается, а уменьшается.*

Таким образом, если при быстром росте капитала и увеличивается доход рабочего, то одновременно увеличивается и

---

* В издании 1891 г. после слова «получать» вставлено: «в среднем за более или менее продолжительное время». *Ред.*

** В издании 1891 г. вместо слов «живой труд» напечатано: «непосредственный труд». *Ред.*

*** В издании 1891 г. вместо слов «меновая стоимость труда» напечатано: «цена труда». *Ред.*

общественная пропасть, отделяющая рабочего от капиталиста, а вместе с тем увеличивается и власть капитала над трудом, зависимость труда от капитала.

Утверждение, что рабочий заинтересован в быстром росте капитала, на деле означает лишь следующее: чем быстрее рабочий умножает чужое богатство, тем более жирные крохи ему перепадают, тем больше рабочих могут получить работу и быть призваны к жизни, тем больше может увеличиться число зависимых от капитала рабов.

Итак, мы видели следующее:

Даже *самая благоприятная* для рабочего класса *ситуация, возможно более быстрый рост капитала*, как бы ни улучшала она материальное существование рабочего, не уничтожает противоположности между его интересами и интересами буржуа, интересами капиталиста. *Прибыль и заработная плата* по-прежнему находятся в *обратном отношении друг к другу*.

Если капитал возрастает быстро, заработная плата может повыситься; но несравненно быстрее повышается прибыль капиталиста. Материальное положение рабочего улучшилось, но за счет его общественного положения. Общественная пропасть, отделяющая его от капиталиста, расширилась.

Наконец:

Утверждение, что возможно более быстрый рост производительного капитала является для наемного труда наиболее благоприятным условием, на деле означает лишь следующее: чем быстрее рабочий класс умножает и увеличивает враждебную ему силу, господствующую над ним чужое богатство, тем благоприятнее условия, на которых ему позволяют снова работать над умножением богатства буржуазии, над увеличением власти капитала — работать, довольствуясь тем, что он сам кует золотые цепи, на которых буржуазия тащит его за собой.

V

Кёльн, 10 апреля. Но действительно ли *рост производительного капитала* так неразрывно связан с *повышением заработной платы*, как это утверждают буржуазные экономисты? Мы по должны им верить на слово. Мы не можем поверить им даже в том, будто чем жирнее капитал, тем лучше откармливается его раб. Буржуазия слишком просвещена, слишком расчетлива, чтобы разделять предрассудки феодала, шеголяющего блеском своей челяди. Условия существования буржуазии заставляют ее быть расчетливой.

Мы должны будем поэтому поближе исследовать вопрос:

Как влияет рост производительного капитала на заработную плату?

Если производительный капитал буржуазного общества в общем и целом возрастает, то происходит *более многостороннее* накопление труда. Число капиталов и размеры их * увеличиваются. *Умножение* капиталов усиливает конкуренцию между капиталистами. *Увеличение размера* капиталов дает возможность *выводить на поле промышленной битвы более мощные армии рабочих, вооруженные более грандиозными орудиями борьбы.*

Один капиталист может вытеснить другого с поля битвы и завладеть его капиталом лишь в том случае, если продает дешевле. Чтобы иметь возможность продавать дешевле, не разоряясь при этом, он должен дешевле производить, т. е. как можно более увеличивать производительную силу труда. Производительная же сила труда увеличивается прежде всего путем *большого разделения труда*, путем более всестороннего применения и постоянного усовершенствования *машин*. Чем больше армия рабочих, внутри которой разделен труд, чем грандиознее масштаб, в котором применяются машины, тем относительно

---

* В издании 1891 г. вместо слов «Число капиталов и размеры их» напечатано: «Число капиталистов и размеры их капитала». *Ред.*

быстрее сокращаются издержки производства, тем более производительным становится труд. Поэтому между капиталистами возникает всестороннее соперничество — они стремятся увеличивать разделение труда и количество машин и использовать их в возможно более крупном масштабе.

Но как поступит капиталист, если, благодаря большему разделению труда, применению новых машин и их усовершенствованию, благодаря более выгодному и более широкому использованию сил природы, он получит возможность с тем же количеством труда или накопленного труда производить большее количество продуктов, товаров, чем его конкуренты, например, если в то же рабочее время, в продолжение которого его конкуренты ткут пол-аршина холста, он сможет производить целый аршин?

Он мог бы по-прежнему продавать пол-аршина холста по старой рыночной цене, но в таком случае он не смог бы вытеснить своих противников с поля битвы и не смог бы увеличить свой собственный сбыт. А между тем, в той же мере, в какой расширилось его производство, возросла и его потребность в сбыте. Правда, вызванные им к жизни более мощные и более дорогие средства производства *дают* ему *возможность* продавать товар дешевле, но зато они вместе с тем *вынуждают* его продавать больше товаров, завоевывать для своих товаров несравненно *большой* рынок; поэтому наш капиталист будет продавать пол-аршина холста дешевле, чем его конкуренты.

Но, хотя производство целого аршина стоит капиталисту не дороже, чем другим производство пол-аршина, он не станет продавать целый аршин по той же цене, по какой его конкуренты продают пол-аршина. В противном случае он ничего бы не выиграл, а только вернул бы с помощью обмена свои издержки производства. И если бы его доход все-таки увеличился, то это произошло бы лишь оттого, что он привел в движение больший капитал, а не оттого, что его капитал увеличивал свою стоимость в большей мере, чем другие капиталы. Кроме того, он достигает той цели, к которой стремится, когда назначает за свой товар цену лишь на несколько процентов ниже своих конкурентов. *Сбивая цены*, он вытесняет своих конкурентов с рынка или, по крайней мере, отвоевывает у них часть их сбыта. И, наконец, напомним, что текущая цена всегда *выше* или *ниже издержек производства*, в зависимости от того, продается ли данный товар в благоприятный или неблагоприятный для промышленности сезон. Смотря по тому, стоит ли рыночная цена аршина холста выше или ниже обычных до сих пор издержек производства, будут изменяться те проценты, которые

выручит сверх своих действительных издержек производства капиталист, применивший новые, более продуктивные средства производства.

Однако *привилегия* нашего капиталиста недолговечна; другие соперничающие с ним капиталисты вводят такие же машины, такое же разделение труда, вводят их в таком же или еще большем масштабе, — и эти нововведения распространяются до тех пор, пока цена холста не упадет не только *ниже прежних*, но и *ниже новых издержек производства*.

Итак, капиталисты оказываются по отношению друг к другу в том же положении, в каком они находились *до* введения новых средств производства, и если благодаря этим средствам производства они могли за прежнюю цену доставлять двойное количество продуктов, то *теперь* они вынуждены продавать двойное количество продукта за цену *ниже* прежней. На уровне этих новых издержек производства та же самая игра начинается сначала. Снова вводится большее разделение труда, вновь увеличивается количество машин, возрастает масштаб использования этого разделения труда и этих машин. А конкуренция опять порождает противодействие этому результату.

Мы видим, каким образом непрерывно преобразуется, революционизируется способ производства, средства производства, как *разделение труда неизбежно влечет да собой еще большее разделение труда, применение машин — еще более широкое применение машин, производство в крупном масштабе — производство в еще более крупном масштабе*.

Это — закон, который все снова и снова выбивает буржуазное производство из прежней колеи и принуждает капитал напрягать производительные силы труда, *потому что* он напрягал их раньше, закон, который не дает капиталу ни минуты покоя и постоянно нашептывает ему: Вперед! Вперед!

Это именно тот самый закон, который в рамках периодических колебаний торговли неизбежно выравнивает цену товара по его *издержкам производства*.

Какие бы мощные средства производства ни пустил в ход капиталист, конкуренция приводит к их всеобщему применению, и с того момента, как применение их станет всеобщим, единственным следствием большей производительности его капитала оказывается лишь то, что за *ту же цену* он должен доставлять теперь в 10, 20, 100 раз больше продуктов, чем доставлял раньше. Но так как теперь ему приходится сбывать, быть может, в 1000 раз больше, для того чтобы увеличением количества продаваемого продукта компенсировать понижение продажной цены; так как продажа большего количества товаров

необходима ему теперь не только для того, чтобы получить прибыль*, но и для того чтобы возместить издержки производства, — ведь сами орудия производства становятся, как мы видели, все дороже; так как эта массовая продажа стала теперь вопросом жизни не только для него, но и для его соперников, то прежняя борьба разгорается *с тем большим ожесточением, чем производительнее уже изобретенные средства производства. Следовательно, разделение труда и применение машин будут снова развиваться в несравненно большем масштабе.*

Какова бы ни была мощь применяемых средств производства, конкуренция стремится отнять у капитала золотые плоды этой мощи, низводя цену товара до уровня издержек производства; следовательно в той самой мере, в какой появляется возможность производить дешевле, т. е. производить больше продуктов с помощью того же самого количества труда, конкуренция делает удешевление производства, поставку все возрастающих масс продуктов за прежнюю сумму цен непреложным законом. Таким образом, капиталист ничего не выиграл бы от своих усилий, кроме обязанности производить больше товаров в течение прежнего рабочего времени, словом, кроме *ухудшения условий, при которых совершается возрастание стоимости его капитала.* Поэтому, в то время как конкуренция постоянно преследует капиталиста своим законом издержек производства и всякое оружие, выкованное им против своих соперников, направляет против него самого, капиталист постоянно старается перехитрить конкуренцию, неустанно вводя вместо старых машин и старого разделения труда новые, правда, более дорогие, но удешевляющие производство машины и новое разделение труда, и не дожидается, пока в результате конкуренции эти нововведения устареют.

Представим себе теперь, что это лихорадочное возбуждение *одновременно* охватило *весь мировой рынок*, — и мы поймем, каким образом рост, накопление и концентрация капитала ведут к непрерывному, само себя обгоняющему, осуществляемому во все более исполинских масштабах разделению труда, применению новых машин и усовершенствованию старых.

Как же эти обстоятельства, неотделимые от роста производительного капитала, влияют на определение заработной платы?

Большее *разделение труда* дает возможность *одному* рабочему выполнять работу 5, 10, 20 человек; следовательно, оно

---

* В издании 1891 г. вместо слов «получить прибыль» напечатано: «получить больше прибыли». *Ред.*

увеличивает конкуренцию между рабочими в 5, 10, 20 раз. Конкуренция между рабочими состоит не только в том, что один рабочий продает себя дешевле другого, но и в том, что *один* рабочий выполняет работу 5, 10, 20 человек; и к этого рода конкуренции принуждает рабочих *разделение труда*, вводимое и постоянно расширяемое капиталом.

Далее. В той же мере, в какой увеличивается *разделение труда*, труд *упрощается*. *Особая искусность* рабочего утрачивает всякую ценность. Рабочий превращается в простую, однообразную производительную силу, от которой не требуется особых физических или умственных способностей и навыков. Его труд становится трудом, доступным для всех. Поэтому рабочего со всех сторон теснят конкуренты; напомним к тому же, что чем проще какая-нибудь работа, чем легче ей научиться, чем меньше издержек производства требуется для ее усвоения, тем ниже падает заработная плата, потому что заработная плата, подобно цене всякого товара, определяется издержками производства.

Итак, в той же мере, в какой труд перестает доставлять удовлетворение, становится все более отталкивающим, — в той же самой мере конкуренция увеличивается, а заработная плата уменьшается. Рабочий пытается отстоять общую сумму своей заработной платы тем, что больше трудится: работает большее число часов или изготовляет больше в течение одного часа. Подгоняемый нуждой, он, таким образом, еще больше усиливает губительные последствия разделения труда. Результат таков: *чем больше он работает, тем меньшую плату он получает*; и это по той простой причине, что чем больше он работает, тем более сильную конкуренцию он создает своим товарищам по работе и потому превращает своих товарищей в конкурентов самому себе, в конкурентов, которые предлагают себя на таких же плохих условиях, как и он сам; следовательно, по той простой причине, что он в конечном счете создает конкуренцию *самому себе, самому себе как члену рабочего класса*.

Машины производят то же самое действие, но в гораздо большем масштабе, так как они вытесняют искусных рабочих малоискусными, мужчин — женщинами, взрослых — детьми, так как машины там, где они вводятся впервые, массами выбрасывают на улицу рабочих ручного труда, а там, где машины усовершенствуются, улучшаются, заменяются более производительными машинами, они вытесняют отдельные группы рабочих. Мы бегло обрисовали выше промышленную войну капиталистов между собой. Эта война имеет ту особенность, что здесь сражения выигрываются не столько путем увеличе-

ния армии рабочих, сколько путем уменьшения ее. Полководцы, капиталисты состязаются между собой в том, кто сможет уволить большее число промышленных солдат.

Правда, экономисты рассказывают нам, будто рабочие, ставшие благодаря машинам излишними, находят работу в *новых* отраслях промышленности.

Они не осмеливаются прямо утверждать, что в новых отраслях труда находят себе пристанище те же самые рабочие, которые были уволены. Факты слишком громко вопиют против такой лжи. Они, собственно, только утверждают, что новые средства занятости открываются для *других составных частей рабочего класса*, например, для той части молодого поколения рабочих, которая уже была готова вступить в погибшую отрасль промышленности. Это, конечно, большое утешение для обездоленных рабочих. У господ капиталистов не будет недостатка в свежих, пригодных для эксплуатации мускулах и крови, и они предоставляют мертвым погребать своих мертвецов. Это — утешение, которое буржуа находят скорее для самих себя, чем для рабочих. Ведь если бы машины уничтожили весь класс наемных рабочих, — какие ужасные времена настали бы для капитала, который без наемного труда перестает быть капиталом!

Допустим, однако, что как рабочие, непосредственно вытесненные машинами, так и вся та часть молодого поколения, которая уже рассчитывала на заработок в данной отрасли, *находят себе новую работу*. Можно ли поверить, что новая работа будет оплачиваться так же высоко, как потерянная? *Это противоречило бы всем экономическим законам*. Мы видели, что современная промышленность несет с собой постоянную замену более сложной и высшей работы упрощенной, низшей.

Как же в таком случае масса рабочих, вытесненных машинами из одной отрасли промышленности, может найти пристанище в другой отрасли иначе, как при условии *низшей, худшей оплаты?*

Как на исключение, указывали на рабочих, занятых производством самих машин. Поскольку, мол, в промышленности требуется и потребляется больше машин, число их неизбежно должно увеличиваться, стало быть должно увеличиваться и производство машин, а вместе с тем и число занятых в этом производстве рабочих; а ведь рабочие, занятые в этой отрасли промышленности, принадлежат к числу квалифицированных, более того — образованных рабочих.

С 1840 г. это утверждение, уже и прежде верное лишь наполовину, утратило всякую тень правдоподобия, так как для

производства машин все более всесторонне применяются машины, не больше и не меньше, чем при производстве хлопчатобумажной пряжи, и рабочие, запятые в производстве машин, по сравнению с весьма совершенными машинами могут играть только роль весьма несовершенных машин.

Но вместо одного вытесненного машиной мужчины фабрика дает работу, быть может, *троим* детям и *одной* женщине! А разве заработной платы мужчины не должно было хватать для прокормления троих детей и жены? Разве минимум заработной платы не должен был быть достаточным для поддержания и размножения рода? Что же в таком случае доказывают эти излюбленные буржуазные фразы? Только одно: что теперь для того, чтобы обеспечить заработок для *одной* рабочей семьи, потребляется *вчетверо* больше рабочих жизней, чем прежде.

Резюмируем: *Чем больше возрастает производительный капитал, тем больше расширяется разделение труда и применение машин. Чем больше расширяется разделение труда и применение машин, тем более усиливается конкуренция между рабочими, тем более уменьшается их заработная плата.*

К тому же рабочий класс пополняется и из *более высоких слоев общества*; в ряды пролетариата опускается множество мелких промышленников и мелких рантье, которым не остается ничего иного, как поскорее поднять свои руки рядом с руками рабочих. Таким образом, лес рук, простертых вверх с требованием работы, становится все более густым, а сами руки — все более худыми.

Само собой понятно, что мелкий промышленник не может выдержать такой войны*, одним из первых условий которой является производство в постоянно расширяющемся масштабе, т. е. необходимость быть именно крупным, а отнюдь не мелким промышленником.

Конечно, не требует дальнейших пояснений и то обстоятельство, что процент с капитала уменьшается в той же степени, в какой возрастает капитал, в какой увеличивается его масса и численность; что поэтому мелкий рантье лишается возможности существовать на свою ренту и должен устремиться в промышленность, т. е. пополнить собой ряды мелких промышленников и вместе с тем увеличить число кандидатов в пролетарии.

Наконец, в той же самой степени, в какой вышеописанный ход развития вынуждает капиталистов во все возрастающих масштабах эксплуатировать уже существующие исполинские средства производства и с этой целью приводить в движение все пружины кредита, в той же степени

---

* В издании 1891 г. вместо слова «войны» напечатано: «борьбы». *Ред.*

учащаются землетрясения^{*}, при которых торговый мир сохраняется лишь благодаря тому, что приносит в жертву подземным богам часть богатства, продуктов и даже производительных сил,—словом, усиливаются *кризисы*. Они учащаются и становятся все острее уже потому, что по мере того как увеличивается масса продуктов, а следовательно, растет потребность в расширении рынков, все более суживается всемирный рынок, остается для эксплуатации все меньше рынков^{**}, так как каждый предшествующий кризис вовлекал во всемирную торговлю новые или до того времени лишь поверхностно эксплуатировавшиеся ею рынки. Но капитал не только *живет* за счет труда. Как знатный варвар-рабовладелец, он уносит с собой в могилу трупы своих рабов — целые гекатомбы рабочих, погибающих во время кризисов. Мы видим, таким образом: *если капитал растет быстро, то еще несравненно быстрее растет конкуренция между рабочими, т. е. чем быстрее растет капитал, тем относительно сильнее сокращаются средства занятости, средства к жизни для рабочего класса; и тем не менее быстрый рост капитала является условием, наиболее благоприятным для наемного труда.*

(Продолжение следует)²⁹⁹

Написано К. Марксом на основе лекций, прочитанных им во второй половине декабря 1847 г.

Печатается по тексту газеты

Опубликовано в «Neue Rheinische Zeitung» № 264— 267 и 269; 5—8 и 11 апреля 1849 г.

Перевод с немецкого

^{*} В издании 1891 г. вместо слова «землетрясения» напечатано: «промышленные землетрясения». *Ред.*

^{**} В издании 1891 г. вместо слова «рынков» напечатано: «новых рынков». *Ред.*

Альберт отрекся от престола. Новый король Виктор-Эммануил II 26 марта заключил перемирие с австрийцами, а 6 августа 1849 г. был заключен мир. — 409.

²⁹⁰ Слова из польского национального гимна. — 411.

²⁹¹ Летом 1848 г., во время революции в Северной Италии, Гарибальди предложил свою помощь Карлу-Альберту, Однако добровольческому отряду Гарибальди, брошенному на произвол судьбы командованием пьемонтской армии, пришлось, по существу, сражаться один на один с австрийцами; отряд был разбит и вынужден отступить в Швейцарию. — 412.

²⁹² Речь идет о походе итальянских революционеров-эмигрантов, организованном буржуазным демократом Мадзини в 1834 году. Отряд повстанцев вторгся из Швейцарии в Савойю, но был разбит пьемонтскими войсками. — 413.

²⁹³ Имеется в виду принятый в первом чтении французским Национальным собранием 21 марта 1849 г. закон о запрещении клубов. Этот закон лишал рабочих свободы собраний и свободы союзов. — 414.

²⁹⁴ 24 февраля 1848 г. — день свержения монархии Луи-Филиппа во Франции. — 414.

²⁹⁵ В освободительной войне испанского народа против наполеоновского господства решающую роль сыграли народные партизанские отряды. — 416.

²⁹⁶ *Верный Эккарт* — герой немецких средневековых сказаний, типичный образ преданного человека, надежного стража. В легенде о Тангейзере он стоит на страже у Венериной горы и предупреждает всех приближающихся об опасности чар Венеры. — 426.

²⁹⁷ Речь идет о брошюре Радовица «Deutschland und Friedrich Wilhelm IV». Hamburg, 1848 («Германия и Фридрих-Вильгельм IV»). Гамбург, 1848). — 426.

²⁹⁸ В основу работы «*Наемный труд и капитал*» положены лекции, которые Маркс читал в Немецком рабочем обществе в Брюсселе во второй половине декабря 1847 года. Сохранилась переписанная рукой И. Вейдемейера и почти полностью соответствующая опубликованному в «*Neue Rheinische Zeitung*» тексту рукопись под названием «Заработная плата». В начале 1848 г. Маркс сделал попытку опубликовать работу в Брюсселе. Однако издание было прекращено вследствие высылки Маркса из Бельгии.

Впервые работа была опубликована в виде передовых статей в «*Neue Rheinische Zeitung*» 5—8 и 11 апреля 1849 г. под названием «Наемный труд и капитал». Печатание этих статей было прервано ввиду временно-го отъезда Маркса из Кёльна, а затем вследствие обострения политической обстановки в Германии и прекращения выхода «*Neue Rheinische Zeitung*».

Уже эта первая публикация «Наемного труда и капитала» способствовала пропаганде идей научного социализма среди немецких

рабочих. Так, по решению комитета кёльнского Рабочего союза эти статьи Маркса были рекомендованы для обсуждения в рабочих союзах Кёльна и других городов.

После закрытия «*Neue Rheinische Zeitung*» Маркс намеревался издать «Наемный труд и капитал» отдельной брошюрой, но ему самому осуществить это намерение не удалось. Первое отдельное издание этой работы вышло в Бреславле в 1880 г. без участия Маркса. Второе было выпущено там же в 1881 году. При участии Энгельса и с его кратким вводным замечанием об истории публикации произведения вышло издание 1884 г. в Хоттингене — Цюрихе. Первый перевод «Наемного труда и капитала» был сделан на русский язык (с немецкого издания 1880 г.); он вышел в Женеве в 1883 году.

В 1891 г. под редакцией и с введением Энгельса вышло новое издание брошюры, предназначенное для пропаганды среди рабочих. В текст этого издания Энгельс внес некоторые изменения и дополнения, с целью привести изложение в соответствии с дальнейшим развитием экономического учения Маркса. Относительно новой редакции текста Энгельс во введении писал: «Все внесенные мной изменения относятся к одному пункту. Согласно оригиналу, рабочий за заработную плату продает капиталисту свой *труд*, согласно теперешнему тексту — свою *рабочую силу*». И далее Энгельс обосновывает необходимость этого изменения.

Опубликованный текст «Наемного труда и капитала» остался незаконченным. Частично его дополняет относящаяся к декабрю 1847 г. рукопись Маркса «Заработная плата» (см. настоящий том, стр. 579—602).

В настоящем томе работа Маркса печатается по тексту, опубликованному в «*Neue Rheinische Zeitung*». Все существенные изменения, внесенные Энгельсом в отдельное издание 1891 г., приведены в подстрочных примечаниях. Разбивка работы на части дается в соответствии с делением на статьи в «*Neue Rheinische Zeitung*». — 428.

²⁹⁹ Как указывает Энгельс в своем введении к изданию 1891 г., «в печати работа осталась незаконченной; находясь в конце статьи в № 269 обещание «Продолжение следуете осталось невыполненным вследствие нахлынувших тогда событий — вступления русских в Венгрию, восстаний в Дрездене, Изерлоне, Эльберфельде, Пфальце и Бадене, — событий, повлекших за собой прекращение выхода самой газеты». — 459.

³⁰⁰ В «*Neue Rheinische Zeitung*» №№ 265, 266, 267, 269 и 271 от 6, 7, 8, 11 и 13 апреля 1849 г. была напечатана серия фельетонов Г. Веерта, в которых высмеивалось принятое 28 марта 1849 г. решение франкфуртского Национального собрания об избрании германским императором прусского короля Фридриха-Вильгельма IV. — 462.

³⁰¹ В битве при Новаре (Северная Италия) 23 марта 1849 г. австрийская армия нанесла решающее поражение пьемонтской армии. Об этой битве см. статью Энгельса «Поражение пьемонтцев» (настоящий том, стр. 413—423).

В результате успешного наступления венгерской армии в начале апреля 1849 г. австрийская армия была вынуждена отступить из Пешта, сохранив свой гарнизон в крепости Буда, осада которой затянулась до 2 мая, когда крепость была взята венграми.

«Морским боем» у Эккернфёрде Энгельс иронически называет обстрел немецкой береговой батареей датской эскадры и захват двух